

Такім чынам, беларускамоўныя нэймы, нягледзячы на іх нешматлікасць, з'яўляюцца адметнымі нацыянальна-культурнымі знакамі, якія характарызуюцца асаблівай краізнаўчай рэпрэзентатыўнасцю і разнастайнасцю культурна-гістарычных асацыяцый. Нацыянальная спецыфіка выражаецца ў дадзеных назвах праз выкарыстанне прэцэдэнтных імёнаў, слоў, якія рэпрэзентуюць спецыфіку беларускай этнакультуры, традыцыйныя сімвалы і нацыянальную самабытнасць Беларусі, асабліваці жыцця нашых продкаў, іх гістарычнае мінулае. Абсалютная большасць даследаваных нэймаў актуалізуе нашы спрадвечныя жыццёвыя каштоўнасці: шчодрасць, гасціннасць, павагу да гісторыі сваёй краіны, сваёй мовы, што, несумненна, выклікае ў спажываўцоў станоўчыя асацыяцыі і эмоцыі.

Літаратура

1. Детинкина, В.В. Типологические и структурные особенности эргонимов с антропонимическим компонентом (на материале названий предприятий сферы торговли услуг города Ижевска) / В.В. Детинкина, Ю.В. Железнова, И.Ю. Русанова // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2021. – Т. 31, вып. 5. – С. 971–977
2. Жаўняровіч, П.П. Беларускаямоўны нэймінг як маркетывгавая стратэгія / П.П. Жаўняровіч // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.М. Самусевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 247–251.
3. Нейминг. Словарь маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_n/naming/Нейминг. – Дата доступа: 22.01.2023.

Крыніцы

4. Интерактивная поисковая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarusinfo.by/ru/company/promyshlennost.html>. – Дата доступа: 20.01.2023.
5. Промышленный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://factories.by/producers>. – Дата доступа: 20.01.2023.
6. Brand Catalog [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brandcatalog.ru/country/belarus?ysclid=ldq8wkemo6856700822>. – Дата доступа: 20.01.2023.

Р.В. Разумов

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
e-mail: rvrazumov@mail.ru

УДК 811.161.1'373.211.5

УРБАНОНИМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УНИКАЛЬНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ

Ключевые слова: *ономастика, топонимика, имя собственное, городское онимическое пространство, урбаноним.*

В статье рассматриваются различия в принципах номинации внутригородских объектов в городах Российской Федерации. Материалом для исследования послужили данные о системах внутригородских названий населенных пунктов Центральной России, а также сведения о времени возникновения названий, извлеченные из топонимических справочников и путеводителей различных городов данного региона. Проведенное автором исследование позволит выявлять особенности систем урбанонимов, типичные для всех российских городов или характерные лишь для отдельного региона.

URBANONYMIC SYSTEMS OF THE RUSSIAN FEDERATION: UNIQUE AND UNIVERSAL

Key words: onomastics, toponymics, a proper name, city onymic space, urbanonym.

The article considers differences in principles of nominating town objects in the Russian Federation. The research is based on the information about the systems of intracity names in Central Russia localities, as well as on the data of the time when the names appeared which was taken from toponymic reference and guide books of difference cities and towns in the region. The author's research helps to identify the features of urbanonymic systems typical for all Russian cities and towns and only characteristic of a certain region.

Современное состояние урбанонимических исследований по-прежнему характеризуется сравнительно малым количеством обобщающих работ, связанных с сопоставительным изучением топонимических систем нескольких населенных пунктов, расположенных в соседних регионах или странах. Анализ публикаций показывает, что подобные исследования составляют количественное меньшинство в российской ономастике. В то же время очевидна потребность в обращении к анализу общероссийских и региональных особенностей номинации в урбанонимических системах регионов нашей страны, выработке единых подходов в реализации основ топонимической политики в Российской Федерации [8; 9]. На это указывают существующие проблемы в присвоении новых названий и переименовании существующих объектов, которые регулярно отмечаются в публикациях, рассматривающих эти вопросы [2; 3; 4; 8].

При разработке подходов к выявлению общероссийских и региональных особенностей урбанонимической номинации следует, безусловно, учитывать опыт коллег, проводивших аналогичные исследования в других странах и накопивших значительный опыт выявления территориальных топонимических различий. К числу них, безусловно, относятся работы А.М. Мезенко и ее учеников, которые смогли подробно рассмотреть системы названий городов Беларуси [см., например: 1, 5, 6]. Без обращения к указанным исследованиям невозможно представить целостную картину развития номинации объектов в СССР, выявить общие закономерности и тенденции развития. Нам представляется важным замечание А.М. Мезенко о том, что «фреквентальный анализ названий улиц имеет основания открыть определенные закономерности формирования урбанонимной и виконимной систем конкретного народа и стать основой для лингвокультурологических и этнолингвистических исследований» [7, 106–107]. Указанный подход позволяет установить общие и региональные особенности номинации внутригородских объектов.

Выявление общероссийских и региональных особенностей номинации невозможно без накопления объективных данных о присвоении названий в различных субъектах Российской Федерации. Мы проделали подобную работу, систематизировав доступные нам сведения адресных реестров и баз данных почтовой индексации об урбанонимах Центрального федерального округа (далее – ЦФО). В результате проведенного анализа нам удалось выявить 50 самых частотных названий, характерных для большинства городов региона. Другим источником для нашего исследования стали тексты путеводителей, реестры внутригородских названий, постановления о присвоении наименований объектам, содержащие сведения о времени появления годонимов и агоронимов, созданных в 60 населенных пунктах Российской Федерации.

Сравнение данных о возникновении названий в городах ЦФО позволило установить, что для урбанонимических систем больших городов характерна высокая концентрация часто повторяющихся названий. Более чем в половине населенных пунктов региона представлено 110 онимов, в то время как в малых городах их количество составляет всего 25 онимов. Это объясняет наличие в крупных поселениях проблем с созданием оригинальных дескриптивных названий: в них довольно сложно придумывать подобные урбанонимы из-за ограниченности природных реалий (рек, озер, возвышенностей) или объектов, созданных человеком (школы, спортивные сооружения, храмы и т.д.). По этой причине в урбанонимии городов существует следующая закономерность: чем больше размер города, тем выше вероятность присутствия в нем названий, встречающихся в других населенных пунктах. Указанная особенность и приводит к вытеснению дескриптивных названий меморативными, символическими или эвсемантическими онимами.

Принято считать, что одновременное появление одинаковых мемориальных названий в разных городах характерно исключительно для советского периода истории страны. На самом же деле подобные случаи широко встречались и в дореволюционный период истории страны. Так, еще до 1917 года возникла традиция увековечивать в названиях улиц память об известных политиках и военных. Наиболее массовыми дореволюционными онимами Российской империи данного типа были, по-видимому, урбанонимы *Сталыпинская улица / переулок* (Бобруйск, 1914; Киев, 1911; Одесса, 1911; Ростов-на-Дону, 1912; Рыбинск, 1912; Самара, 1912) и *Скобелевская улица / проспект / площадь* (Минск, 1882; Москва, 1912; Санкт-Петербург, 1886 (проспект), 1915 (улица); Харьков, 1886). Широко создавались до революции в провинциальных городах урбанонимы в честь писателей и поэтов. В 1899 году, к столетию со дня рождения А. С. Пушкина, названия *Пушкинская улица* появились в Барнауле, Екатеринбурге, Иванове, Казани, Рыбинске, Самаре, Симферополе, Томске и ряде других населенных пунктах, а в 1900 г. – в Пскове. В указанную эпоху во многих городах появились названия в честь Н. В. Гоголя (Барнаул, 1902; Екатеринбург, 1902; Краснодар, 1908; Курск, 1911; Нижний Новгород, 1909; Рыбинск, 1908; Санкт-Петербург, 1902; Саратов, 1909; Симферополь, 1902; Томск, 1909; Тула, 1902) и М. Ю. Лермонтова (Москва, 1900-е гг.; Санкт-Петербург, 1900, 1912, Томск, 1914).

В советский период истории страны случаи массового одновременного создания одинаковых урбанонимов стали регулярными.

Наибольшее количество одинаковых названий, составивших советский урбанонимический стандарт, впервые появилось в российских городах в течение 1920–1940-х гг. В 1920-е гг. улицам впервые стали активно присваивать 30 онимов: *улица 8 Марта, улица Володарского, улица Гоголя, улица Горького / Максима Горького, улица Дзержинского, улица Калинина, Колхозная улица, Комсомольская улица, Красноармейская улица, улица Ленина, улица Лермонтова, улица Карла Маркса, улица Мичурина, улица Некрасова, Октябрьская улица, улица Островского, Первомайская улица, Пионерская улица, Пролетарская улица, улица Пушкина, Рабочая улица, улица Свердлова, улица Свободы, Советская улица, улица Толстого / Льва Толстого, улица Урицкого, улица Фрунзе, улица Чапаева, улица Чехова, улица Энгельса*. В 1930-е гг. этот список пополнился всего 3 урбанонимами: *улица Кирова, улица Маяковского, улица Чкалова*, а 1940-е гг. не подарили ни одного названия, ставшего массовым на всей территории страны. Приведенные нами данные указывают на то, что развитие урбанонимических систем российских городов в первой половине 1920–1940-х гг. имело много общего. Желание создать новый мир привело к возникновению в населенных пунктах одних и тех же названий.

История возникновения урбанонимов 1920–1940-х гг. различна: некоторые из них активно создавались весь советский период истории страны, другие – присваивались ограниченный период времени.

Наиболее стабильными оказались урбанонимы *Советская улица, Комсомольская улица, улица Ленина*, которые могли быть созданы на протяжении всего советского периода истории страны. Так, присвоение внутригородским объектам имени В.И. Ленина началось практически с первых дней советской власти: в 1918 г. подобное название появилось в Калязине, Кирове, Костроме, Курске, Рыбинске, в 1919 г. – в Екатеринбурге, Орле, Пскове, в 1920 г. – в Краснодаре и Перми, в 1921 г. – в Красноярске, в 1922 г. – в Туле и Тюмени, в 1923 г. – во Владимире, Волгограде, Воронеже и Санкт-Петербурге. После смерти вождя урбанонимы появились в Барнауле (1924), Великих Луках (1924), Рязани (1924), Симферополе (1924), Санкт-Петербурге (1924), Улан-Удэ (1924), Липецке (1924–1925), Пензе (1926), Твери (1926), Кемерове (1927), Череповце (1927), Биробиджане (1938) и т.д. Третья волна увековечиваний пришла на 1950–1970-е гг.: в 1955 г. название было создано в Краснодаре, в 1956 г. – в Волгограде, в 1957 г. – в Астрахани, Москве и Самаре, в 1958 г. – во Владимире, в 1959 г. – в Орле, Пензе, Саратове, Томске, в 1960 г. – в Махачкале, Иваново, Казани, Челябинске, в 1963 г. – в Братске, Великих Луках и Туле, в 1964 г. – в Великом Новгороде, в 1965 г. – в Нарьян-Маре, в 1967 г. – во Владимире, в 1968 г. – в Лениногорске, в 1973 г. – в Архангельске, в 1977 г. – в Санкт-Петербурге. Отметим, что это единственный персональный меморатив, входящий в первую десятку самых частотных названий ЦФО.

Иную картину мы наблюдаем при присвоении урбанонима *улица Кирова*. Создание названий в честь С.М. Кирова в основном производилось после его гибели в 1934 г. До это времени урбанонимы появились в Томске (1927), Барнауле (1920-е) и Красноярске (1920-е). Основной пик присвоения названий в честь политика приходится на середину и вторую половину 1930-х гг.: в этот период топонимы созданы в Воронеже (1934), Курске (1934), Перми (1934), Челябинске (1934), Владикавказе (1935), Иркутске (1935), Калязине (1935), Краснодаре (1935), Москве (1935), Оренбурге (1935), Пензе (1935), Рыбинске (1935), Саратове (1935), Санкт-Петербурге (1935), Липецке (1936), Астрахани (1938), Улан-Удэ (1938). В послевоенное время создание названий в честь С.М. Кирова продолжилось, однако массовых волн увековечивания его памяти уже не наблюдалось. В 1940–1970-е гг. названия были присвоены в Великом Новгороде (1946), Иваново (1954), Туле (1955), Орле (1958), Чите (1958), Самаре (1961), Братске (1963), Саратове (1966), Самаре (1967), Махачкале (1974), Твери (1976).

Похожую картину мы наблюдаем и при увековечивании памяти В. Маяковского. В проанализированном материале нам не встретились прижизненные меморативы в честь поэта. В год смерти В. Маяковского появился всего один урбаноним в Саранске. Активно названия в честь поэта начали создаваться во второй половине 1930-х гг.: в 1935 г. урбаноним возник в Москве; в 1936 г. – в Астрахани, Липецке, Перми, Санкт-Петербурге и Твери; в 1937 г. – в Костроме, в 1938 г. – во Владикавказе, Кемерове, Кирове и Череповце; в 1939 г. – в Калязине, Краснодаре, Рыбинске и Ярославле; в 1940 г. – в Нижнем Новгороде, Оренбурге, Рязани, Самаре и Элисте; в 1945 г. – в Курске, в 1946 г. – в Улан-Удэ, в 1949 г. – в Орле и Томске, в 1950 г. – в Иваново, в 1951 г. – в Красноярске, в 1954 г. – в Торжке, в 1955 г. – в Бронницах, в 1957 г. – в Барнауле и Владимире, в 1970 г. – в Калининграде и т.д. Как видим, урбанонимы в честь поэта активно создавались только в течение одного десятилетия, а далее нами отмечаются лишь единичные случаи.

Период 1950–1980-х гг. был отмечен общим сокращением количества одинаковых новых урбанонимов, одновременно присваиваемых в разных населенных пунктах. В список 50 самых частотных названий, встречающихся на большей части территории ЦФО, вошло всего 9 названий этого периода: *улица Гагарина, улица Мира, Молодежная улица, Новая улица, улица Победы, Полевая улица, Солнечная улица, улица Строителей, Юбилейная улица*. Все перечисленные онимы стали активно создаваться лишь в 1950-е гг., до этого времени они были единичными. Так, урбаноним *Молодежная улица* в довоенный период был зафиксирован всего в двух городах: в 1938 г. он появился в Перми, а в 1939 г. – в Ленинграде (Санкт-Петербурге). Массовое его присвоение приходится на вторую половину XX века: в 1946 г. он был создан в Калининграде, в 1948 г. – в Кемерове, в 1940-е гг. – во Владимире, в 1950 г. – в Рыбинске, в 1953 г. – в Рязани, в 1955 г. – в Костроме, в 1958 г. – в Иванове и Москве, в 1959 г. – в Барнауле и Липецке, в 1960 г. – в Краснодаре, в 1962 г. – в Волгограде, в 1968 г. – в Пензе, в 1969 г. – во Владикавказе, в 1970-е гг. – в Твери, в 1979 г. – в Ижевске, в 1991 г. – в Торжке.

Аналогичную картину мы наблюдаем и при анализе времени возникновения других частотных урбанонимов 1950–1980-х гг. Первые *Зеленые улицы* появились в российских городах еще в довоенное время: в 1927 г. топоним зафиксирован во Владимире, Иванове и Казани, в 1930-е гг. – в Биробиджане, в 1937 г. – в Пензе, в 1938 г. – в Астрахани, в 1939 г. – в Санкт-Петербурге. После войны урбаноним был создан в Великом Новгороде (1940-е гг.), Твери (1945), Калининграде (1946), Архангельске (1948), Кемерове (1948), Краснодаре (1948), Торжке (1948), Великих Луках (1949), Томске (1949), Рыбинске (1950), Улан-Удэ (1953), Липецке (1957), Элисте (1963), Рязани (1964), Костроме (1968), Калязине (1978). Краснодаре (1979), Чите (1983), Москве (1987), Оренбурге (1992).

Таким образом, выявить общероссийские и региональные особенности урбанонимической номинации возможно только с помощью накопления большого массива данных о присвоении названий в различных населенных пунктах нашей страны. Проведенный нами анализ позволил показать, какие явления являются типичными для подобных населенных пунктов, а какие могут считаться региональными.

Литература

1. Белорусское Поозерье: монография / А.М. Мезенко, Т.Ю. Васильева, Ю.М. Галковская, М.Л. Дорофеенко; под науч. ред. А.М. Мезенко. – Витебск: Издательство ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – 180 с.
2. Голомидова, М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 185–203.
3. Голомидова, М.В. Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 36–61.
4. Качалкова, Ю.А. «Идеологические» урбанонимы и переименование городских объектов / Ю.А. Качалкова, М.Э. Рут // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 179–192.
5. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории: об урбанонимах Беларуси XIV – начала XX в. / А.М. Мезенко. – Минск: Вышэйшая школа, 2003. – 301 с.
6. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко; под ред. П.П. Шубы. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
7. Мезенко, А.М. Частотность годонимов как экспонент культурно-исторической информации / А.М. Мезенко // Известия Смоленского государственного университета. – 2017. – №2. – С. 106–113.
8. Никитина Т.Г. Городской топонимикон: уникальное и универсальное (на материале г. Пскова) / Т. Г. Никитина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6. – Ч. 2. – С. 128–130.
9. Разумов, Р.В. Онимическая политика в городском пространстве: проблемное поле и перспективы нормализации / Р. В. Разумов // Социоллингвистика. – 2022. – № 3. – С. 120–135.